

Как только Фэн Цзяронг услышал, что Фэн Цайцзе и Се Цяньнин здесь, он почувствовал беспокойство. В данный момент видеть их было нежелательно, но если их прогонят, это серьезно повлияет на отношения, и даже невозможно будет их восстановить, но и дела Хун Тяньфана должны быть решены, а не бесконечные страдания.

Но пока Хун Шина и Хун Чэнчжи все еще в его руках, он не боится, что Хун Тяньфан разыграет трюки, лучше отложить этот вопрос в сторону.

Фэн Цзяронг принял решение в своем сердце, поэтому он равнодушно посмотрел на Хун Тяньфана и приказал: "Сначала иди наверх и спрячься, и тебе не разрешается выходить. Я позволю людям смотреть на тебя. Если ты посмеешь что-то сделать, я заставлю твоего сына и дочь поплатиться".

"Фэн Цзяронг, ты изменился. Если бы это было раньше, ты бы точно позволил Фэн Цайцзе и Се Цяньнин уйти, вместо того, чтобы позволить мне спрятаться". Хун Тяньфан насмеялся, хотя у него не было выбора, но он все равно должен был насмеяться. Хорошо для себя.

"Я действительно изменился, ты тоже изменился, все меняются, верно? Не говори ерунды, иди наверх и останься для меня. Не спускайся и не шуми".

"Почему, ты боишься, что я расскажу об этом Фэн Цайцзе? Верно, если бы Фэн Цайцзе знал, что у него жестокий отец, он бы точно смотрел на тебя свысока".

"Что насчет моего жестокого сердца, ты не намного лучше меня". Фэн Цзяронг не хотел тратить время на ерунду, поэтому приказал двум мужчинам сбоку: "Вы двое отвели его в хижину на углу наверху. С моего разрешения, мне не разрешается выходить. Если он поднимет шум, вы просто вырубите его и решите дело".

"Да". Двое мужчин послушались приказа и собрались отвести Хун Тяньфана наверх.

"Нет, я пойду сам". Хун Тяньфан стряхнул руки двух мужчин и пошел наверх один. Он продолжал думать о мерах самопомощи, но его сын и дочь были в руках Фэн Цяньнина. Он действительно не мог ничего придумать.

Как он может позволить ему пренебречь жизнью и смертью ребенка?

Если вы будете сдерживаться, семья погибнет. Если вы будете сопротивляться, у вас еще может быть шанс выжить".

Фэн Цзяронг наблюдал, как Хун Тяньфан вошел в маленькую комнату, и после того, как его заперли, он глубоко вздохнул, настроился, успокоился, а затем сказал слуге: "Иди, пусть молодой господин и молодая бабушка войдут и пусть люди приготовят горячий чай. Нет, кажется, беременным женщинам не следует пить чай. Давайте сделаем чашку с молоком".

"Да." Слуга не стал много спрашивать, просто действовал согласно инструкциям.

Фэн Цайцзе и Се Цяньнин ждали снаружи некоторое время, но Се Цяньнин был терпелив, а вот Фэн Цайцзе уже был раздражен. Он прождал более десяти минут, не отвечая, и сердито сказал, что уйдет: "Цяньнин, похоже, он не хочет нас видеть, давай вернемся, чтобы не стоять здесь и глупо ждать."

Перед возвращением в дом Фэна, ему не нужно было ждать за дверью, он мог сразу войти, но сегодня ему пришлось ждать снаружи, что очень смущало.

"Ты нетерпелив после такого ожидания? Подожди минутку, по крайней мере, ты должен дожидаться возвращения слуги". Се Цяньнин стоял за железными воротами и терпеливо ждал, возлагая все надежды в своем сердце сюда. Встретиться через день.

Она надеется, что сегодня удастся сблизить отношения между отцом и сыном, чтобы в будущем им не было так трудно ужиться.

"Я ждал десять минут того, что произошло сразу. По времени слуга давно должен был вернуться. Но теперь, когда он не вернулся, должно быть, это Фэн Цзярон не хочет нас видеть. Давайте вернемся. Вы стойте. Должно быть, прошло столько времени, пойдемте".

"Маленькая обезьянка, ты должна быть немного терпеливой, не кажется ли тебе, что ты не искренна?"

"Я не пришел сюда с искренностью, почему я должен быть искренним? Я бы не потрудился прийти сюда, если бы это было не ради тебя".

"Хорошо, хорошо, успокойся, не думай всегда о гневе, и не думай всегда о прошлом, если ты не будешь делать ничего подобного, ничего не получится. Смотри, слуга вернулся". Се Цяньнин увидела, что он зашел сообщить, что слуга вернулся, счастливо улыбалась, ожидая, когда слуга подойдет и расскажет им новости.

Она была счастлива, но Фэн Цайцзе не была счастлива. Она всегда держала лицо прямо. Хотя она ничего не говорила, она выглядела холодной, и казалось, что она находится за тысячу миль отсюда, очень недружелюбно.

Слуга подошел, открыл железную дверь и почтительно сказал: "Хозяин, бабушка, пожалуйста".

"Почему я должен докладывать, когда приду, что вы имеете в виду?" Фэн Цайцзе стоял на месте и сурово спросил слугу.

"Хозяин, господин Фэн не видел гостей в этот период. Он уже объяснял, что тот, кто хочет его видеть, должен быть предупрежден заранее, так что..."

"Это тоже раздувает помпу..."

"Маленькая обезьянка, если кто-то приходит к нам домой, разве ты не просишь слугу предупредить заранее? Не беспокойся о мелочах, иди, давай заходи". Се Цяньнин не позволила ему больше смущать слугу и потянула его внутрь. ...

Фэн Цайцзе отбросил раздражительность и вошел.

Фэн Цзяронг уже давно ждал в холле, уставившись прямо на дверь, он совсем не думал о справедливости, ему хотелось только увидеть сына и невестку. Когда они увидели, что они вошли вдвоем, он сразу же успокоился. Он поздоровался: "Кизе, Цяньнин, вы здесь, занимайтесь!".

"Спасибо, папа". Се Цяньнин вежливо поблагодарил его, а затем сел, удивляясь такому покладистому отношению Фэн Цзярона, и даже задаваясь вопросом, был ли человек, которого он сейчас видел, настоящим Фэн Цзяроном.

Фэн Цайцзе тоже был озадачен, но ничего не сказал. Он был бдителен. Он сидел рядом с Се

Цяньнин и наугад поставил корзину с фруктами на стол. Он все еще молчал, чтобы не сказать что-нибудь не то. Поссорились.

"Ты..." Фэн Цзяронг смотрел на фрукты на столе, испытывая сильное волнение, и впервые он почувствовал тепло родных.

Эти фрукты были принесены ему. Это был первый раз, когда они ему что-то подарили.

"Папа, у тебя здесь нет недостатка ни в чем, а мы не знаем, что купить, поэтому я просто купила фрукты, надеюсь, они тебе не понравятся". Се Цяньнин объяснил любезно, потому что я не чувствовал, что у Фэн Цзярона есть хоть что-то. Я был таким равнодушным и отталкивающим раньше, поэтому я чувствовал себя очень счастливым.

Какой бы ни была причина, всегда хорошо, когда тебя принимают.

"Нет неприязни, нет неприязни, фрукты хорошие, здоровые и питательные, как они могут мне не нравиться?" Лицо Фэн Цзярона было полно улыбок, он все еще смотрел на фрукты на столе, как будто хотел их съесть.

В это время служанка принесла молоко, поставила его перед Се Цяньнин и коротко сказала: "Моя бабушка, это молоко с высоким содержанием кальция, подходящее для беременных женщин. Муж специально попросил нас приготовить его для вас".

"Спасибо!" Се Цяньнин посмотрел на молоко перед собой, обрадовался, протянул руку и хотел выпить молоко, но его кто-то остановил, прежде чем он коснулся чашки.

Фэн Цайцзе не позволил ей пить, отдернул руку и строго напомнил: "Цянь Нин, не ешь здесь ничего, чтобы не создавать проблем."

"Это..."

Это был сильный удар для Фэн Цзярона. Гнев в его сердце уже поднялся, но он изо всех сил пытался сдержаться и холодно сказал: "Я могу гарантировать, что с молоком нет никаких проблем".

"Я не верю вашим гарантиям. Ради безопасности я не позволю Цяньнин есть вашу еду, даже стакан воды".

"У нее в животе мой внук. Неужели ты думаешь, что я причиню ей вред?"

"Ты даже сказал, что убьешь ребенка в ее животе. Конечно, я думаю, что ты причинишь ей вред".

"Фэн Цайцзе..."

"А что, я совершил ошибку?"

Отец и сын действительно начали спорить, не успев произнести и трех предложений, и чем больше ссора, тем хуже, Се Цяньнин не имел другого выбора, кроме как остановить их: "Если у тебя есть что сказать, не шуми, ладно? Маленькая обезьянка, ты забыла, что обещала Кто я?".

"Хорошо, я не скажу". Фэн Цайцзе сидел неподвижно со скрещенными руками, повернув

голову, не желая видеть лицо Фэн Цзярона.

Фэн Цзяронг тоже не поддался гневу, не стал спорить и постарался говорить спокойно: "Цянь Нин, что случилось, что ты пришла ко мне сегодня?"

"Папа, ты забыл?"

"Я кое-что забыл, я, кажется, не просил тебя приходить сюда по какому-то поводу?"

"Ты же дал нам неделю на раздумья, не так ли?".

"А, так ты об этом говоришь. Не беспокойтесь об этом. Эквити в ваших руках такое же, как и в руках Qize. Все в порядке".

"Что..."

Слова Фэн Цзярона удивили не только Се Цяньнин, но и Фэн Цайцзе. Он перевел взгляд назад и подозрительно посмотрел на него, задаваясь вопросом, что за трюк он разыгрывает?

Раньше они угрожали им, чтобы они сдали свой капитал, но теперь они говорят, что он одинаковый у всех, что просто противоречит друг другу.

"Я просто разыгрывал вас раньше. На самом деле я не хотел эквити. Тебе не нужно слишком много думать". Фэн Цзярон знал, что они были удивлены и смущены, поэтому он небрежно нашел предлог, чтобы объяснить, не называя истинной причины. .

"Повеселитесь с нами?" Се Цяньнин удивился еще больше, почувствовав, что человек перед ним не похож на Фэн Цзярона.

"Ты лжешь." равнодушно сказал Фэн Цайцзе, не веря, что это была шутка. Неужели шутки будут такими реальными? С его пониманием Фэн Цзярона, даже если бы ему было скучно, он бы не пошел на шутки.

"Если бы не шутки, я бы уже давно получил равноправие, не так ли? Я просто хочу хорошо поладить с тобой и наладить отношения. Все просто". Фэн Цзяронг продолжал объяснять, говоря полуправду.

Только потому, что это полуправда, трудно сказать.

Хотя у Се Цяньнина все еще оставались некоторые вопросы, он не думал об этом слишком много. Услышав слова Фэн Цзярона о том, что он хочет наладить с ними отношения, он радостно сказал: "Папа, на самом деле, мы пришли сегодня, чтобы дать тебе капитал. Если мы действительно сможем хорошо поладить, это будет просто счастье".

"Вы, вы действительно хотите отдать мне капитал?"

"Я обсудил это с маленькой обезьянкой. Я думаю, что у тебя должны быть трудности с тем, чтобы попросить капитал, поэтому я планирую отдать его тебе, но ты, кажется, не беспокоишься об этом".

"Раз он не хочет, тогда мы вернемся и уйдем". Фэн Цайцзе сделал то, что он сказал, встал и собрался уходить.

Но в этот момент сверху раздался громкий шум, который пробудил его мысль. Нужно почувствовать плод.

□--

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082599>